

ла о том, какие изменения могут происходить в отношениях между полами, во время и после военных конфликтов.

Третья сессия началась в 17.30. Среди множества других работали следующие панели: «Азербайджан 2010: Процветание или бедность» и «Претензии на автономию: случаи России и Казахстана». Первый рабочий день съезда завершился презентацией фильма «Поздравление из Грозного» (Великобритания, 52 мин., режиссеры Пол Митчелл и Татьяна Рахманова). Три недели в мае 2002 года Пол Митчелл ездил по Чечне, снимал фильм. Он следовал за подразделениями федеральных войск и за ваххабитами. Режиссер и съемочная команда жили с чеченскими беженцами в Грозном и окрестных деревнях, снимали в Панкисском ущелье, беседовали с жителями этих районов о зачистках, о нарушениях прав человека, о конкретных судьбах людей. Показ фильма завершился длительной и серьезной дискуссией.

В пятницу 4 апреля съезд продолжил свою работу с утра. Российские ученые выступили на панели «Идентичности финских и сибирских меньшинств в России». Ее спонсором был проект «Российская перепись» Института Уотсона при финансовой поддержке корпорации Карнеги, Нью-Йорк. Председательствовала Лиза Корюшкина (Институт Уотсона). Среди выступающих были Ален Блюм (ИНЕД, Париж) и Елена Филиппова (Институт этнологии и антропологии, Москва). Среди фильмов, показанных в этот день на различных панелях, привлекла особое внимание картина «Надеюсь на мир» (2002 год, 35 мин., режиссеры Светлана Корсая (Абхазское государственное телевидение), Мамука Купарадзе и Михаил Мирзиашвили (Студия «Ре»)). Это – продукт уникального сотрудничества грузинских и абхазских журналистов, начиная с 1992-1993 годов. Грузинским режиссерам впервые было позволено приехать в Абхазию, в города Гали и Сухуми. Съемочная группа в полном составе ездила также в Тбилиси. Фильм посвящен грузинским беженцам, вернувшимся в Гальский район, их проблемам и способам выживания. Присутствующие на просмотре фильма участники конференции говорили о роли масс медиа и кино в урегулировании конфликтов и преодолении непонимания между враждующими сторонами.

К числу событий второго дня работы сессии, вызвавших наибольший интерес, можно отнести круглый стол, посвященный книге Терри Мартина «Империя позитивной дискриминации: нации и национализм в Советском Союзе, 1923-1939 годы». Терри Мартин (Гарвард) – ведущий

специалист по советской национальной политике. Его диссертация была посвящена «украинизации», как одному из ее проявлений. В этой книге впервые дается анализ причин возникновения системы национальных (этнических) автономий: сельсоветов, районов, округов, областей; на богатом архивном материале показана судьба этой практики в дальнейшем.

5 апреля после перерыва была проведена вторая панель, посвященная методике проведения и результатам российской переписи 2002 года. Спонсорами секции «Перепись как «выборы»: этническая политика российской переписи 2002 года» являлись также Институт Уотсона и корпорация Карнеги, Нью-Йорк. Председательствовала Шила Фицпатрик (Чикагский университет). Докладчиками выступили: Валерий Тишков (Институт антропологии и этнологии, Москва, тема: «Российская перепись: отрицая настоящее»), Йошико Херрера (Гарвард, «Госкомстат и российская перепись»), Доминик Арел и Дэвид Кертцер (Институт Уотсона, «Осмысляя политику идентичности российской переписи»). Дискуссантом являлся Рональд Суни (Чикагский университет).

Конференция «Реконтекстуализация изучения женщин России». 3-5 апреля 2003 года, Нью-Йорк.

В апреле 2003 года в Нью-Йорке состоялась конференция «Реконтекстуализация изучения женщин России». Инициатором ее проведения и местом был институт Харримана при Колумбийском университете. В конференции приняли участие американские и канадские ученые. Основная тема, которая поднималась на ней, – изменение статуса женщины в связи с глобальными изменениями в истории развития России.

Участники конференции, конечно же, отдавали себе отчет в том, что западный и восточный феминизм имеют существенные различия и что гендерные исследования в обоих вариантах опираются на различные идеологии. Возникающие при этом вопросы о том, как биологическое различие преобразуется в социальное неравенство, какова роль материального в конструировании полового неравенства и есть ли взаимосвязь между сексуальностью и экономикой, на нашем материале будут иметь, конечно же, иные, отличные от западных ответы.

То, за что боролись западные феминистки, т.е. право женщин избирать и быть избранными, право на работу, революция в России, основываясь на идеях равенства и справедливости для

всех, дала женщинам одним росчерком пера. Однако коллективного осознания полового неравенства и осмысления проблемы тогда не произошло. И за годы правления коммунистов, во времена социально-экономических экспериментов с обществом, фактически понятия «справедливость», «равенство» и «права человека» были выхолащены.

Как женщины воспользовались провозглашенными правами? и стали ли женщины в России действительно свободными? как изменился статус женщин за столетие? участвует ли женщина в политической и культурной жизни страны? – эти и другие вопросы волнуют западных исследователей, и именно им была посвящена конференция в Нью-Йорке.

Конференция длилась два дня и работала достаточно насыщенно: каждый день проводилось по три панели (секции), после выступлений проходили дискуссии. С приветственным словом выступили д-р Барбара Энджел и д-р Кэтрин Непомнящий. Они представили участников конференции, рассказали о важности их исследований и т.д.

В первый день конференции проводились следующие панели: «Женщина и сексуальность», «Женщины и собственность» и «Религия». В России всегда существовало множество запретов, касающихся телесности. Фраза, прозвучавшая в период перестройки с экрана телевизора, «у нас секса нет», стала достоянием не только наших телезрителей. Существование тем, о которых принято было умалчивать, например, женское здоровье, образование в сфере сексуального поведения, проституция и т. д., привело к созданию неких норм, с помощью которых можно было манипулировать общественными представлениями о гендерных ролях.

Сексуальность и власть... Каким образом сексуальность и связанный с ней культурный символизм соотносятся с распределением социальной власти и гендерной иерархией? Что такое сексуальность в нашем понимании и в понимании западной женщины? Почему мы считаем, что отношение к женщине зависит от ее сексуальности? Почему наши женщины являются товаром во многих странах мира? Панель «Женщины и сексуальность» открыла Хэлина Госуило (Университет Питтсбурга) докладом «Пересекая границы: продажа Гипер-Секса». Евгений Берштейн (Колледж Рида, тема: «Мистический феминизм русских символистов») продолжил тему, поднятую предыдущим докладчиком. Завершил работу секции доклад Фрэнсис Бернстин (Университет Дрю) «Отсутствие женской сексуальности в со-

ветском сексуальном просвещении». Дискуссионтом по первой панели выступал Виталий Чернецкий, председательствовал Рональд Мейер (оба из Колумбийского университета).

Женщина и собственность... Что подразумевалось под этим в России столетней давности? и что это такое сегодня? Сначала определим, что здесь подразумевается под словом собственность. Рэндал Коллинз выдвинул идею, которая заключается в том, что отношения в семье – это отношения собственности. Такая собственность, по Р. Коллинзу, включает в себя несколько видов: 1) право собственности на человеческое тело, т. е. сексуальная собственность (erotic property); 2) право собственности на детей или поколенческая собственность (generational property); 3) право собственности на имущество, которым владеет семья, – хозяйственная собственность (household property). Из этих трех видов собственности и складывается семья, и именно они являются решающим фактором в дискриминации по признаку пола в сфере занятости.

Кому принадлежала собственность в царской России? Насколько женщина была вправе распоряжаться своей собственностью, наследством, приданым? Какую роль играл при этом ее статус? Как женщины высшего сословия могли влиять на политику, религию? Все эти вопросы попытались рассмотреть участники второй панели «Женщины и собственность», которая открывалась докладом Адель Линденмейр (Университет Вилланова) «Наследие Панина». Мишель Ламарше Марриз (Университет Торонто) выступила с докладом «Дворянки, власть и изменения в законодательстве имперской России». Барбара Энджел (Университет Колорадо) рассказала о частной собственности и правах женщин на нее в купеческой России. Ее доклад «Купчихи и право частной собственности» вызвал живой интерес у участников конференции. В качестве дискуссионта здесь выступил Рудольф Белл (Университет Рутгерса), председателя – Ирина Рейфман (Колумбийский университет).

Работа третьей панели «Религия» открывалась выступлением Кристин Воробек (Университет Северного Иллинойса). В своем докладе «Духовность русских женщин в поздней имперской России» она показала, какую важную роль играли русские женщины в духовном развитии нации. Черан Фриз (Университет Брандайза, тема: «Еврейские женщины и религия в Польше до отделения и в Российской империи») продолжила тему, поднятую К. Воробек. Дуглас Гринфилд (Колумбийский университет) зачитал до-

клад, провокационно названный «Розанов: голые взгляды, одетые тела». Дискуссантом на секции выступила Филлис Мэк (Университет Рутгерса), председателем – Марк фон Хаген (Колумбийский университет).

Второй день начался с работы секции «Идентичность и самоизображение». Затем подключились участники секций: «Идентичность и контекст», «Женщины и рынок» и «Женщины, гендер и власть». Первым был доклад Анны Фишзон (Колумбийский университет) «Навязчивые идеи «психопатки»...», затем последовали выступления Дайаны Грин (Нью-Йоркский университет, тема: «Идентичность и самоизображение в работе Павловой «Разговор в Кремле»») и Лизы Киршенбаум (Вестчестерский университет Пенсильвании, тема: «Мы Ленинградцы: поэзия, пропаганда и сотворение памяти о Блокаде»). Дискуссантом здесь была Хэлина Госуило (см. выше), председательствовала Ребекка Стэнтон (Колумбийский университет).

«Идентичность и контекст» – так называлась следующая панель, на которой председательствовала Кэрол Улэнд (Университет Дрю), а дискуссией руководила Бонни Смит. Здесь выступили следующие докладчики: Джеанн Гэйт (Университет Дюка, тема: «Собаки, дочери и документы: память и Гулаг»), Бэт Холмгрен (Университет Северной Каролины, тема: «Fringe или Фаух: русские женщины в довоенных голливудских фильмах») и Кэтрин Непомнящий (Колледж Барнарда, тема: «Почтовые открытки с русскими балеринами и стадии Империи»).

Панель «Женщины и рынок» открывала Кэрол Кларк (Тринити-колледж). Ее доклад под названием «Вид снизу: индустриальная реструктуризация и женская занятость на четырех предприятиях» затронул современный период развития экономики в России (1992-1993 гг.).

Кристин Руэн (Университет Тулсы) выступила с интересным докладом «Женщины и рынок в имперской России: русская индустрия моды, 1700-1917». Она, наоборот, рассмотрела период, начиная со времен Петра I: Введение в моду немецкого костюма Петром приводит к развитию индустриализации, а значит, увеличивается занятость женщин. Екатерина II открывает Смольный институт. Во всех школах вводятся курсы кройки и шитья. С 1830-х годов начинают выходить журналы для женщин. Женщины играют исключительную роль в революции и космополитизации общества. После революции производство одежды становится единственной сферой, которая не потерпела крах, а переросла в XX в. в одну из основных отраслей экономики. Этот доклад

включен в данный выпуск «Бюллетеня».

Адель Баркер (Университет Аризоны) принадлежал заключительный доклад секции: «Пейзажи шоппинга в новой России». Некоторые цифры, приведенные докладчицей, просто поражают: в сегодняшних США насчитывается примерно 6000 брачных агентств, тогда как в «экономически отсталой» России – 2000! Это показывает, насколько «торговля женщинами» представляет собой прибыльное дело в пост-перестроечной России. Рынок у нас предлагает больше такие «товары», как идентичности, культуру, роли, чем экономику. Дискуссантом на секции являлась Джулия Снингер (Колледж Квинса). В числе ее вопросов были и такие, которые проверяли докладчицу на политкорректность: Где мог играть роль антисемитизм? и т. д. Вела панель Элизабет К. Валкенир (Колумбийский университет).

«Женщины, гендер и власть» – заключительная секция, на которой председательствовала Линн Гарафола (Колледж Барнарда). Элиот Боренштайн (Нью-Йоркский университет) выступил с докладом на «альтернативную» тему: «Люди действия: компенсаторная маскулинность в фильмах и художественной литературе». В числе прочего автор противопоставил такие жанры, как «боевик» и «детектив». «Боевик» – беспредел, «детектив» – мужское дело...

Эбби Шрэдер (Колледж Франклина и Маршалла) затронула интереснейшую тему – «Русские «стали коренными»: сексуализированный порядок и беспорядок в Сибири XIX века». Она проследила конфликт между патриархальными ценностями русских колонистов-старожилов и традиционными ценностями аборигенных народов Сибири; то, как обе стороны воспринимали друг друга через концепт «культура/беспорядок» в отношении к женщине. Э. Шрэдер попыталась продемонстрировать, что в результате этого произошло отдельно с: а) русскими женщинами, б) русскими мужчинами, в) женщинами аборигенов и г) аборигенами-мужчинами.

Гарриет Мурав (Университет Иллинойса в Урбане-Шампэйн) в выступлении «Истерия, повествование и власть» на примере русской классики представила психологическую интерпретацию «женского вопроса»: описание бабьего кликушества у Достоевского – это проекция его собственного психического состояния. Но между, казалось бы, аналогичными психическими состояниями женской/мужской истерии есть четкая грань. Женский «недуг» – реакция на доминирующее положение мужчин и т. д.